

УДК 159.922.4

ИНТЕГРАТИВНЫЙ ПОДХОД К ИССЛЕДОВАНИЮ ЭТНИЧЕСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ МАКРОСОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ОБЩЕСТВЕ

СТЕПАНОВА Галина Семеновна,

кандидат психологических наук

доцент кафедры общей и педагогической психологии

Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается необходимость разностороннего исследования этнической идентичности. Подчеркивается своеобразие функционирования идентичности в период социальных преобразований в обществе, иррациональный характер феномена. Описывается интегративный подход к исследованию этнической идентичности, основанный на сочетании таких частных подходов как: историко-психологический, социо-динамический, структурный, поколенный, прикладной, межнациональный. Приводятся результаты эмпирического исследования этнической идентичности в рамках интегративного подхода.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: исторический кризис, этническая идентичность, иррациональность, интегративный подход, историко-психологическая реконструкция, этноним, смысло-жизненные ориентации, ценностные ориентации, межпоколенная преемственность.

INTEGRATIVE APPROACH TO THE INVESTIGATION OF ETHNIC IDENTITY UNDER THE CONDITIONS OF MACROSOCIAL CHANGES IN THE SOCIETY

STEPANOVA G. S.,

Cand. Psych. Sci., Docent of the Department of General and Pedagogical Psychology

Voronezh State Pedagogical University

ABSTRACT. The article deals with the necessity of a comprehensive study of the ethnic identity. The author emphasises the originality of the identity behaviour under the conditions of social changes, as well as the irrational nature of the phenomenon. The reader's attention is drawn to the integrative approach to the investigation of ethnic identity, based on the combination of such private approaches as: historical and psychological, social and dynamic, structural, generational, applied, cross-national ones. The results of the empirical investigation of the ethnic identity within the context of integrative approach are presented.

KEY WORDS: historical crisis, ethnic identity, irrationality, integrative approach, historical and psychological reconstruction, ethnonym, life-purpose orientation, value orientation, inter-generational succession.

Затянувшийся социокультурный кризис Российского общества рассматривается как исторический результат длительной эволюции социума, характеризующейся противоречивостью и прерывностью. Кризис обнаруживает себя в различных социально-психологических явлениях: в культурной идентичности; изменении поколенной преемственности культурно-исторического опыта; механизмах,

формирующих систему ценностей, сферу смысло-жизненных ориентаций [13]. Сегодня одной из важнейших задач является поиск эффективных путей выхода из кризиса и определение роли в этом процессе культурной, национальной, этнической идентичности граждан России, претерпевшей за короткий временной период значительные трансформации [2]. В последние два с лишним десятилетия наблюдался стреми-

* Исследование проведено при поддержке Российского гуманитарного научного фонда и Правительства Воронежской области, проект № 12-16-36002а/р

Информация для связи с автором: gsstepanova@mail.ru

тельный переход от советской надэтнической идентичности российских граждан к собственно этнической. Одновременно, в условиях незавершенного процесса этнической идентификации был взят идеологический курс в направлении конструирования общегражданской идентичности россиян. При этом известно, что если культурная идентичность является навязываемой или утрачиваемой категорией, она выполняет функцию социальной деструкции и дезинтеграции. Сохраняемая исконная идентичность и добровольно приобретаемые элементы новой идентичности, напротив, способствуют социокультурной интеграции [7].

Этническая идентичность рассматривается в социальной психологии как разновидность социальной идентичности с последующей рефлексией личностью своей принадлежности к этнической (национальной) общности. Рефлексия этнической принадлежности определяется как этническое самосознание. В структуре этнической идентичности традиционно выделяют три компонента: когнитивный или содержательный, представленный этнонимом (самоназванием) и этностереотипами; эмоциональный (отношение к факту этнической принадлежности); динамический или поведенческий. К динамическому компоненту относят аттитюды и межгрупповые стратегии поведения. Наряду с ними, к динамическому компоненту можно отнести также ценностные и смысложизненные ориентации, выполняющие регулирующие функции в поведении.

Исследование этнической идентичности и этнического самосознания осуществляется сегодня в зависимости от того, какой аспект феномена рассматривается в качестве основополагающего: с точки зрения историогенеза и функционирования на уровне общественного сознания, взаимосвязи уровня представленности в общественном сознании и состояния национальной культуры, онтогенеза и механизмов функционирования на личностном уровне. В период стремительных социальных преобразований этничность имеет свойство мобилизоваться или актуализироваться. Одной из парадоксальных характеристик этнической идентичности и этнического самосознания является их иррациональность, отмечаемая многими исследователями.

Н.А. Бердяев отмечал, что все попытки рационального определения национальности ведут к неудачам. Ни раса, ни территория, ни религия не являются признаками, определяющими национальность, хотя все они играют ту или иную роль в ее определении. В результате всех исторических и психологических исследований остается неразложимый и неуловимый остаток, в котором и заключается вся тайна национальной индивидуальности. «Национальность – таинственна, мистична, иррациональна, как и всякое индивидуальное бытие» [1, с.87].

На иррациональную природу этничности указывает С.В.Чешко [10]. Автор утверждает, что в принципе наука не дает ответа на вопрос, откуда вообще взялось этническое, из каких потребностей и сторон жизнедеятельности лю-

дей оно возникло? Ни язык, ни даже самосознание (т.к. главный компонент самосознания, противопоставление «Мы – Они» используется) и в других видах личностной идентификации не объясняют природу «этнической самости». Перед исследователями, – отмечает С.В.Чешко, – явление, которое, безусловно, существует, но неизменно ускользает сквозь пальцы. Оно может проявляться повсюду, влиять на любые сферы жизни и деятельности и в то же время его нигде нет. Автор определяет этничность как не детерминированный никакими материальными причинами социальный инстинкт – инстинкт коллективности, т.е. единства двух противоположных начал – группирования и разделения.

Иррациональность и глубинность этнического «Я» особенно активно проявляется в переломные, кризисные периоды. В такие периоды идет интенсивное размытие систем социальной идентификации, в том числе и механизма осознания индивидами своих социальных групп (классовых, профессиональных, территориально-поселенческих и др.). При этом сохраняется этническая идентичность. Истоки этого видят в функционировании этнической идентичности в качестве психологически значимой опоры и поддержки во время кардинальных социальных перемен. Этническая идентичность в этом смысле выражает непрерывность процесса связывания настоящего с прошлым. Она как бы «говорит» человеку, что, несмотря на то, что многое рушится и меняется, есть что-то неизменное и устойчивое – это «чувство этнической принадлежности к какой-либо общности, обеспечивающее индивида ощущением исторической непрерывности и личностной аутентичности в современном мире» [8, с.103].

Устойчивость этнической идентичности, силу этнических связей видят в том, что этничность может быть рассмотрена как чрезвычайно расширенная форма родственных связей. Эмоции, выражающиеся в этнических привязанностях, могут быть подобны тем, которые сопровождают семейные узы.

Исходя из проанализированной феноменальности, важной проблемой современного исследования этнической идентичности является формулирование новых задач. Актуальными, на наш взгляд, задачами исследования этнической идентичности выступают: обобщение накопленных результатов эмпирических исследований и определение новых стратегий в изучении феномена с опорой на интегративный подход. Особенно актуальной представляется задача исследования этнической идентичности молодежи, а именно – студенчества, как будущей интеллигенции. Молодежь можно рассматривать как специфическую социальную или демографическую группу общества, как находящуюся в процессе становления особую его часть, положение которой обусловлено культурным и социально-экономическим состоянием общества.

Под интегративным подходом мы понимаем стратегию изучения этнической идентичности, не сводимую к исследованию ее отдельных

структурных компонентов, заключающуюся в совокупном рассмотрении проявлений этничности, на основе непротиворечивого сочетания ряда отдельных, частных подходов. Частные подходы дифференцируются нами с точки зрения отражения стабильных компонентов этнической идентичности, динамических компонентов и прикладных аспектов изучения феномена.

На исследование стабильных, мало изменяющихся особенностей этнической идентичности направлены: историко-психологический подход (историческая реконструкция процесса формирования этнической идентичности) и поколенный подход (сравнительный анализ этнической идентичности различных поколенных групп, их потенциал в сохранении и передаче следующим поколениям культурно-исторического опыта). Динамические стороны этнической идентичности исследуются в рамках таких частных подходов, как социодинамический (изучение изменений идентичности в ближайшей исторической перспективе, за десять-пятнадцать последних лет) и структурный (анализ динамики всех структурных компонентов этнической идентичности). Прикладные аспекты изучения этнической идентичности, с одной стороны, направлены на актуализацию этнической идентичности и самосознания студенчества как профессионально-необходимого качества (например, у студентов - будущих педагогов) и как качества, необходимого для формирования новой интеллигенции, интегрированной в новое сообщество, но при этом сохраняющей своеобразие национальной культуры. С другой стороны, прикладные аспекты изучения этнической идентичности видятся в поиске путей нормализации межэтнических отношений, путей интеграции представителей различных национальностей в единую гражданскую общность.

С целью иллюстрации остановимся кратко на частных историко-психологическом и поколенном подходах, направленных на изучение стабильных компонентов этнической идентичности.

Ряд парадоксов функционирования этнической идентичности в обществе становится понятным, если обратиться к истории. Одним из наиболее эффективных способов изучения социальных процессов, идущих в современной России, является их глубинное ретроспективное рассмотрение. Чем шире временные рамки изучения, тем больше возможностей открывается для анализа, прогнозирования и в какой-то степени управления протекающими процессами. В психологии такими возможностями располагает метод историко-психологической реконструкции, который заключается в историческом прослеживании становления явления, поиске его исторических аналогий или предпосылок современных особенностей, что позволяет глубже понять психологический механизм и некоторые иррациональные моменты в функционировании, в частности, этнической идентичности.

Например, исследуя мобилизующую роль этнической идентичности в кризисные, перелом-

ные периоды в развитии России, обнаруживается, что такая особенность не является характерной только для современной. Так, во второй половине XIX - начале XX века актуализация этнической идентичности была обусловлена возможностью социальной мобилизации на основе единой идентичности в период, когда кризисные явления угрожали существованию российской государственности и целостности Российской империи. А.В. Матвеев отмечает, что в условиях острых внешних и внутренних социально-политических ситуаций наблюдалась тенденция к актуализации именно этнического компонента, в частности, русской идентичности, хотя вне таких ситуаций этничность не являлась главной содержательной стороной «русскости». Главными национальными «маркерами» были православие и преданность самодержавию [6]. Спор о синонимичности самоназваний «русский» и «россиянин» и том, что они означают для России, особенно острый в последнее десятилетие в связи с идеей конструирования единой российской нации, был открытым для дискуссии еще в XVIII веке. Например, В.Н. Татищев предписывал отличать русских от иноверцев и «новокрещенных язычников», проводя тем самым линию религиозного разделения народов. В остальном же русские не составляли сколько-нибудь обособленной группы, являясь частью людских ресурсов империи и входя в более широкое понятие «природные российские обыватели» [3]. Обращение к исследованию этнической идентичности в более поздние времена показывает своеобразие употребления этнонима (самоназвания). А.В.Теленков в исследовании национального самосознания русских во второй половине XIX - начале XX века отмечает сакрализацию этнонима, указывая, что в обычной, повседневной жизни имя народа («мы русские») звучало нечасто, но в моменты внешней опасности или внутренней нестабильности, этноним приобретал огромное значение, вызывал сильные чувства, являясь зачастую мистическим словом. Немаловажным фактором достаточно редкого употребления этнонима в народной речи и фольклоре являлась государственная его окраска. Необходимый в подобных случаях пафос был лишним в народной жизни [9].

Можно предположить, что результаты современного исследования уровня актуализированности этнонима, например, у русских, являются отражением коллективной исторической памяти народа. Изучение этнической идентичности воронежских студентов и студентов г. Старого Оскола Белгородской области за последние почти пятнадцать лет (начиная с 1998 г.) и сравнение с результатами исследования в 2012 году показало стабильность такой особенности, как слабая выраженность этнонима или самоназвания («Я-русский») у студентов. Как в 1998 году, так и в 2012 году не более 8% испытуемых студентов (в общей сложности в исследовании приняли участие около восьмисот человек, отнесших себя по самоопределению к русской национальности) обнаружили в Я-концепции этническую идентичность. Исследование проводилось с помощью

методики М.Куна - Т.Макпартленда «20 ответов». Такие данные подтверждаются аналогичными исследованиями, проведенными в крупных и провинциальных городах России (Арутюнов Е.М., 2007; Кардинская С.В., 2006; Лукьянова Е.Л., 2006; Мухтарова Ш.М., 2002; Уразалиева Г.К., 2005). Для сравнения, частота встречаемости этнонима в структуре Я-концепции оказалась значительно выше в группе иностранных студентов, обучающихся в педагогическом вузе (порядка 85 % иностранных студентов как в 1998, так и в 2012 г. обнаружили этническую идентичность). Несмотря на немногочисленность этой группы (по 30 человек в соответствующих годах) сравнение является возможным и подтверждает важность этнической идентичности в структуре самосознания личности. Проявление идентичности в виде этнонима у иностранных студентов вполне понятно, т.к. иноэтничное окружение и межэтнические контакты актуализируют и обостряют этническое самосознание. Но аналогичная картина обнаруживается и в результате многолетних наблюдений за рядом этнических групп России (русских, татар, башкир, якутов, осетин, тувинцев) с точки зрения того, насколько необходимо человеку ощущать себя частью этнического сообщества, народа, а не просто автономной личностью. У русских оказался самый низкий показатель такой потребности (на 20% ниже максимального из продемонстрированных представителями других национальностей), независимо от того, живут они на территории «титовых» республик РФ или в областях. Показатель того, насколько часто человеку приходится вспоминать о своей принадлежности к этнической группе, т.е. как часто жизненная ситуация осознается как этнически определенная, у русских также минимален (почти на 40 % ниже максимального) [12]. Эти данные подтверждают стабильность такой характеристики этнической идентичности русских, как слабая вербализация этнонима, причины которой коренятся в истории.

Роль этнической идентичности в истории заключается также в ее отношении к связи поколений. Предполагается, что если не произойдет идентификации ряда поколений этноса друг с другом, или не реализуется «трансляция» этнокультурного опыта, то не сложится и этнической истории как межпоколенной истории этнического социума. В начале XX столетия в России происходят события, наложившие отпечаток на историю русского этнического социума, что проявилось в кризисе этнического самосознания, этнической идентичности. В связи с этим думается, что национальное безразличие, нигилизм, критическое отношение к себе, своей стране есть результат разрыва межпоколенных этнических связей последних десятилетий. Причем наблюдается «двойной» разрыв: с одной стороны, между дореволюционной Россией с ее этнокультурным опытом и между Советской Россией. С другой стороны, между Советской Россией и ее, не поддающимся однозначным оценкам, социальным и культурным опытом и современным периодом. Сегодня отчетливо вырисовывается

проблема: не ускользнет ли окончательно эта нить, связывающая прошлое России, ее культуру, настоящее и будущее, и не упускаем ли мы последнюю возможность в выборе средств и способов выхода из современного кризиса России.

Учитывая вышесказанное, представляется закономерным, наряду с историко-психологическим, рассмотрение этнической идентичности и ее структурных компонентов в рамках такого частного подхода, как поколенный. Названный подход в исследовании этнической идентичности ставит своей задачей изучение роли поколенных отношений в сохранении и передаче культурно-исторического опыта. В качестве составляющих культурно-исторического опыта и структурных компонентов этнической идентичности, регулирующих социальное поведение, как уже было сказано выше, могут выступать ценностные и смысложизненные ориентации. Смысл жизни определяют как наиболее значимую для человека цель, идею, обуславливающую жизнедеятельность, поведение, стратегию жизни, особенно в трудных ситуациях, на переломах жизненного пути. Изменения, происходящие в системе ценностей на поколенном уровне, рассматриваются как важнейшие процессы, свойственные массовому сознанию в ситуации трансформации общества. При изменении системы ценностей поколенных групп меняются механизмы трансляции и усвоения культурно-исторического опыта. В устойчивом, уравновешенном обществе органично осуществляется трансляция ценностных ориентаций от поколения к поколению, что является условием сохранения культурно-исторического опыта. С изменением социальных условий начинает трансформироваться сознание людей, вследствие чего изменяется статус отношений между поколениями. Они выходят за рамки процесса простой трансляции и преемственности ценностей и переходят в отношения взаимобмена. Межпоколенная преемственность ценностей на современном этапе развития общества включает в себя информационный поток не только от родителей к детям, но и обратно: молодежная интерпретация современной ситуации и культурно-исторического наследия оказывает влияние на старшее поколение. С развитием электронной коммуникативной сети у молодого поколения появился новый опыт. Молодое поколение вырастает в мире, которого не знали старшие. Однако какие бы новшества ни предлагала молодежь, они всегда основаны на базовых ценностях народа. Посредством базовых ценностей осуществляется закрепление и воспроизводство сложившихся форм, приемов, способов жизнедеятельности и общественных отношений. Базовые ценности отражаются в сознании людей в виде идей, взглядов, символов, принципов, верований и убеждений.

С целью изучения современных особенностей поколенной преемственности ценностных и смысложизненных ориентаций как регулирующего компонента в структуре этнической идентичности и этнического самосознания нами было проведено эмпирическое исследование по-

коленных групп, социализация которых проходила под влиянием различных социокультурных факторов. Испытуемыми выступили: студенчество как младшее поколение в возрасте от 18 до 25 лет (195 чел), находящееся в процессе социализации; среднее поколение (возрастной диапазон от 25 до 50 лет, 165 чел.) как возрастная группа, социализация которого происходила в период активных социальных преобразований; старшее поколение в возрасте от 50 лет и старше (162 чел), личностное становление которого происходило в советский период. В исследовании приняли участие студенты младших курсов Воронежского педагогического университета и Старооскольского филиала Воронежского экономико-правового института, а также их родители и прародители. Молодое поколение было представлено естественными группами студентов, юноши составили 25 % от группы. По такому же половому составу были выровнены группы, представляющие среднее и старшее поколение. Исследование проводилось в период с 2009 по 2012 год. Преобладающее большинство испытуемых отнесло себя по самоопределению к русской национальности. Для анализа особенностей межпоколенной преемственности ценностей ориентаций были интерпретированы результаты, полученные по методике С.Шварца [4], позволяющей выявить ценности как нормативные идеалы, оказывающие наибольшее влияние на личность, но не всегда проявляющиеся в реальном поведении, а также ценности как индивидуальные приоритеты, или проявляющиеся на уровне поведения. Исследование показало слабую связь ценностей младшего, среднего и старшего, прародительского поколения. Коэффициент ранговой корреляции между ценностями на уровне нормативных идеалов среднего поколения и уровне индивидуальных приоритетов младшего поколения имеет низкое значение ($r = 0,07$, $p > 0,5$). Соответствующее отношение между ценностями старшего и молодого поколения имеет отрицательное значение ($r = - 0,55$, $p > 0,5$). Это свидетельствует о том, что ценности, которые являются нормой для среднего и старшего поколения и транслируются молодому поколению, не интериоризируются и не реализуются в поведении молодежи. Одной из причин этого, на наш взгляд, является недостаточное использование социокультурного потенциала старших поколений в силу особенностей их социального статуса [11].

Результаты исследования по методике смысло-жизненных ориентаций (СЖО) [5] показали, что общий критерий осмысленности жизни выше у студентов, чем у представителей среднего поколения (различия значимы, $t = 2,9$). Сравне-

ние со старшим поколением показало различие на границе значимости ($t = 1,9$, при критическом значении $t = 1,97$). Общий показатель осмысленности жизни интерпретируется современными авторами как показатель социальной компетентности. Современная студенческая молодежь, социализация которой проходит в новых социокультурных условиях, больше видит себя в настоящем времени, больше живет настоящим днем, чем представители среднего и старшего поколения (различия значимы, $t = 4,1$). Интерес к жизни и эмоциональная насыщенность жизни у молодого поколения выше. Кроме того, показатель внутреннего локуса контроля, который характеризует общее мировоззренческое убеждение в том, что контроль жизни возможен, значимо выше у студенческой молодежи по сравнению как со средним поколением ($t = 3,6$), так и со старшим поколением ($t = 3,3$). Студенты в большей степени убеждены в том, что человеку дано контролировать свою жизнь, свободно принимать решения и воплощать их в жизнь. Результаты исследования позволяют предполагать, что указанные выше данные, с одной стороны, являются отражением возрастных особенностей, с другой стороны, позволяют утверждать, что молодое поколение в большей степени адаптировано к современной ситуации, чем среднее и старшее. При этом социальный опыт молодого поколения может транслироваться старшим поколениям. Такие данные вписываются в современный механизм межпоколенной преемственности культурно-исторического опыта, ценностных и смысло-жизненных ориентаций, указанных выше.

Таким образом, опора на интеграцию частных подходов в исследовании этнической идентичности, этнического самосознания открывает новые, многогранные перспективы в исследовании феномена в период социальных преобразований в обществе. Интегративный подход позволяет рассмотреть этническую идентичность в многообразии проявлений: понять парадоксальность и иррациональность, увидеть историко-психологические предпосылки формирования, поколенный механизм сохранения и передачи ценностных и смысло-жизненных ориентаций как содержательных компонентов этнокультурного опыта, а также обнаружить как динамические, так и константные, неизменные компоненты в структуре этнической идентичности. Знание перечисленных особенностей позволит выработать социально-психологический механизм конструирования общегражданской идентичности при условии сохранения этнокультурной, с учетом психологического ресурса и ограничений в этом процессе.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Бердяев И. Судьбы России. Опыты по психологии войны и национальности / И. Бердяев. - М.: Мысль, 1990. - 205 с.
2. Россия в современном мире: подход теории социальных представлений / И.Б. Бовина [и др.] // Электронный журнал «Знание. Понимание. Умение». - 2009. - №2. Педагогика. Психология. - (<http://www.zpu-journal.ru/e-pu/2009/2/Bovina&Stefanenko&Tikhomandritskaya&Malysheva&Golynchik>).
3. Вишленкова Е. Тело для народа, или «увидеть русского дано не каждому» / Е. Вишленкова // Социологическое обозрение. - 2007. - Том 6. - № 3. - С 72-85.
4. Карандышев В.Н. Методика С.Шварца для изучения ценностей личности: концепция и методическое руководство / В.Н. Карандышев. - СПб., 2004. - 70 с.
5. Леонтьев Д.А. Тест смысловых ориентаций (СЖО) / Д.А. Леонтьев. - М., 1992. - 16 с.
6. Матвеев А.В. Мобилизация русской идентичности в конце XIX - начале XX веков: на материалах Вологодской губернии: дисс. ... кандидата исторических наук / А.В. Матвеев. - Москва, 2011. - 275 с.
7. Савченко И.А. Социокультурная интеграция и дезинтеграция современных многоэтнических сообществ: автореф. дисс. ... докт. социол. Наук / И.А. Савченко. - Нижний Новгород, 2012. - С.36.
8. Скворцов Н.Г. Проблема этничности в социальной антропологии / Н.Г. Скворцов. - СПб., Санкт-Петербургский ун-т, 1996. - 183с.
9. Теленков А.В. О соотношении наименований «русские» и «россияне»: история, современность и перспективы / А.В. Теленков // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук. - Екатеринбург, 2008. - Вып. 8. - С.326-340.
10. Чешко С.В. Человек и этничность / С.В. Чешко // Этнографическое обозрение. - 1994. - №6. - С.35-49.
11. Шнуренко Т.И. Психология межпоколенной преемственности и трансформации ценностных ориентаций / Т.И. Шнуренко, Г.С. Степанова. - Воронеж, ВГПУ, 2011. - 185 с.
12. Осознают ли себя русские единой этнической общностью? Существует ли «русская проблема?» // Фонд «Либеральная миссия» - (<http://liberal.ru>).
13. Яковенко И. Я. Русский. Кто я и зачем я? / И.Я. Яковенко // Нева. - 2004. - № 6. - С. 149-180.